

текста в том объеме, в каком мы встречаемся с ними в «Повести», летопись, явившаяся оригиналом «Повести», во всяком случае должна была в себе заключать. Но летопись, уже имеющая в своем составе статьи, тянущие к Хронографу 1512 г., можно думать, могла и не быть ограниченной только указанным объемом, а содержать в себе и многие другие известия, восходящие к этому Хронографу. Этими известиями могли быть записи только русской истории, и тогда летопись-протограф напоминала бы летописец F.IV.343, но могла тут быть представлена и история всемирная. Если бы, в последнем случае, в этой летописи оказались 108-я и 176-я главы Хронографа 1512 г., то картина сложения «Повести» была бы совсем простой: в «Повести о зачале Москвы» статьи Хронографа 1512 г. потому оказались так широко использованы, что источник ее — летопись сама заключала в себе многочисленные извлечения из него, представляла собой произведение того типа, который А. Попов относит к хронографам особого состава.¹⁶

¹⁶ Андрей Попов. Обзор хронографов русской редакции, в. 2, см., например, хронографы архиепископа Пахомия (стр. 236, сл.), Погодинского древнехранилища № 1452 (стр. 271).